МЕЖДУНАРОДНОЕ И ИНТЕГРАЦИОННОЕ ПРАВО

ОБРАТНО В ЮРИДИЧЕСКОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ?

ЭНТИН Марк Львович, профессор Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, доктор юридических наук
119454, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, 76
E-mail: entinmark@gmail.com

ЭНТИНА Екатерина Геннадьевна, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», старший научный сотрудник Института Европы Российской академии наук, кандидат политических наук
119017, Россия, г. Москва, ул. Малая Ордынка, 17
E-mail: e.entina@hse.ru

Россия инициировала создание Евразийского экономического союза и формирование Всеобъемлющего большого евразийского партнерства. В целях успешного продвижения этих геополитических проектов Россия должна делать ставку на использование инструментария международного права, развитие регионального и трансрегионального интеграционного права и системную модернизацию собственной внутренней правовой системы. Соответственно, интересам России отвечает сохранение такого главного качества ее правовой системы, как открытость международному и наднациональному праву, укрепление и защита международного права, пресечение любых обвинений международного права в неэффективности или даже распаде. Все теоретические построения и заявления о том, что международное право находится в глубоком кризисе, противоречат объективной действительности и здравому смыслу. Они понадобились только для того, чтобы развязать себе руки в международных делах. В действительности приверженность международному праву необходима как никогда. Без нее не восстановить нормальное международное сотрудничество, не обеспечить мирное сосуществование и решение глобальных проблем, не достичь всеобщего развития. Необходимо понимать, что именно международное право и наднациональное право являются истинным правом, а национальное, напротив, часто лишь легитимирует беззаконие и варварство. Об этом много и авторитетно писали выдающиеся российские юристы начала XX в. Кроме того, международное право является сегодня лишь частью мировой регулятивной системы.

Ключевые слова: несуществующий кризис международного права, соотношение между наднациональным и международным и национальным правом, международное право как единственное истинное право, открытый характер российской правовой системы.

BACK TO THE MIDDLE AGE LAW?

M. L. ENTIN, professor at the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, doctor of legal sciences
76, Vernadsky ave., Moscow, Russia, 119454
E-mail: entinmark@gmail.com

E. G. ENTINA, associate professor at the National Research University "Higher School of Economics", senior research fellow of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, candidate of political sciences
17, Malaya Ordynka st., Moscow, Russia, 119017
E-mail: e.entina@hse.ru

Moscow launched the Eurasian Economic Union and initiated the creation of the Greater Eurasian Partnership. To go ahead with the promotion of both geopolitical projects Russia needs to rely on international law instruments, the development of regional and interregional supranational law and fundamental modernization of its internal legal system. If it is so, it is in its interests to enhance such key quality of its internal legal system as the openness towards international and supranational law, to stick international law and to protect it, to impede blaming it for inefficiency or even disintegration. All theories and speeches explaining or pretending that international law is in deep crisis are nonsense. They are used to have free hands in world politics. In reality adherence to International law is needed now more than ever. It is indispensable to restore normal international cooperation, to secure international peace, to solve global problems, and to achieve prosperity. When insisting on superiority of international law in world politics we need to remember that it is only international and supranational law that is a true law contrary to national which is on many occasions not more than legitimization of irresponsibility and barbarity. Russian lawyers of the beginning of XX century insisted on that with vigilance. At the same time international law is only a part of world regulatory system.

Keywords: nonexistent crisis of international law, relationship between international and supranational and national law, international law as only one true law, open character of Russian legal system.

О кризисе международного права много говорят и пишут. Как люди, сведущие в международном праве, так и те, кто имеет о нем весьма смутное представление. Утверждения о кризисе международного права стали широко обсуждаемой темой. Вот и на ежегодной пресс-конференции для российских и иностранных журналистов 15 января 2018 г. Министр иностранных дел России С. В. Лавров не забыл о нем упомянуть¹. В Российском совете по международным делам кризис уверенно причисляют к одной из безусловных тенденций мирового развития последнего времени. «Если мир действительно вступает в исторически протяженный период нестабильности и конфликтов... — пишет, в частности, гендиректор РСМД А. Кортунув, характеризуя перспективы международных отношений на период с 2018 по 2024 г., — а происходящая на наших глазах эрозия базовых норм международного права сохранится, то эти негативные тенденции будут, несомненно, сказываться и на отношениях между Москвой и Брюсселем»².

Однако, анализируя контекст, в который встроены высказывания о кризисе международного права, легко убедиться в том, что имеется в виду вовсе не международное право как таковое, а нечто другое. В одних случаях — правоприменение (согласитесь, между правом и правоприменением — дистанция огромного размера), в других — различия в толковании нормы международного права (за последние годы таких различий накопилось критически много, и свои позиции в их отношении государства менять явно не собираются), в третьих — попытки отдельных стран и групп государств приватизировать международное право, их претензии на то, чтобы судить и наказывать других, и уверенность в том, что им закон не писан³.

Вопрос о том, насколько справедливы упреки, адресуемые международному праву, заслуживает самого тщательного разбирательства. Ведь на нем строятся все международные отношения, держится мировая экономика. На приверженность международному праву ссылаются все национальные конституции⁴.

¹ См.: Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2017 г., г. Москва, 15 января 2018 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3018203.

² Кортунув А. Россия и Европейский Союз: четыре сценария на будущее. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-evropeyskiy-soyuz-chetyre-szenariya-na-budushchee>.

³ Все эти моменты подробнейшим образом обсуждались на всех Ежегодных собраниях Российской ассоциации международного права последнего времени, в том числе на собрании, состоявшемся в Москве 29—31 января 2018 г.

⁴ В частности, ч. 4 ст. 15 Конституции РФ предусматривает: «Общепризнанные принципы и нормы международно-

Внутреннее право государств приведено в соответствие с взятыми ими на себя международными обязательствами.

Это в прошлом действующее международное право не смогло предотвратить ни колониальную эксплуатацию народов, ни Первую и Вторую мировые войны, ни превращение человеконенавистнических теорий в практическую политику. Причин две: характер господствовавшей тогда политической культуры, позволившей разделить мир на цивилизованную и нецивилизованную части со всеми вытекающими юридическими последствиями, и претензии на национальную исключительность и, соответственно, превосходство над другими.

Современное международное право совсем иное. В нормативном плане оно базируется на Уставе ООН, выступающем по сути в роли конституции всего мира, которой должны подчиняться как любые другие международные договоры, так и конкретное поведение государств⁵. В функциональном — обеспечивается Советом Безопасности ООН, которому вверена монополия на превентивные и (или) принудительные меры. В нравственном — содержит высшие принципы поведения, которыми должны руководствоваться все его субъекты, включая неприменение силы, невмешательство во внутренние дела, суверенное равенство и т. д.⁶

Мы должны быть благодарны современному международному праву за очень многое. Его заслуга в том, что нам удалось избежать третьей, на этот раз термоядерной, войны. В его рамках была ликвидирована колониальная система и состоялся подъем быстро растущих экономик. Без эксцессов прошел распад социалистической системы и Советского Союза. В какой-то степени современное международное право сделалось самой большой универсальной ценностью, самым важным достоянием человечества. Его нужно защищать и оберегать, и особенно сейчас, в нынешней очень непростой международной обстановке. А оно, напротив, подвергается постоянным нападениям. Иногда целенаправленно, чтобы получить возможность играть краплеными картами, когда-то по инерции, следуя моде на его шельмование, в каких-то случаях по незнанию.

С учетом этого разъясним, что именно международное право является истинным правом, в отличие

го права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы».

⁵ См.: Толстых В. Л. Курс международного права: учебник. М., 2010.

⁶ Что предотвратило формирование однополярного мира, который, вопреки всеобщему заблуждению, никогда не существовал. См.: Энтин М., Энтина Е. Международное право в эпоху перемен // Современное международное право: глобализация и интеграция: LIBER AMICORUM в честь профессора П. Н. Бирюкова: сб. науч. ст. Воронеж, 2016. С. 216—237.

от национального. Что его достоинства и недостатки нужно оценивать очень сбалансированно. Предоставляемые же им возможности — использовать во благо поддержания мира, форсированного развития и самого широкого международного сотрудничества. Таким потенциалом современное международное право реально располагает.

Миф о слабости международного права. Согласно этому расхожему и весьма устойчивому представлению международное право — это якобы какое-то не такое право, неправильное право и вообще недоправо. Право, по общему мнению, — это когда за каждой нормой есть угроза принуждения. Когда есть санкция за нарушение. Когда рядом всегда централизованная сила, которой надо бояться и которая обеспечивает соблюдение. Во внутреннем национальном праве все это есть. Соответственно, с ним все правильно. А в международном праве ничего этого нет. Соответственно, с ним все неправильно.

Приведенный посыл неверен сам по себе. Современная мировая экономика и международное сообщество устроены таким образом, что за соблюдение международного права, за политическую стабильность, приверженность господству права и благожелательное правовое регулирование награждают страны позитивными стимулами. Напротив, за нарушение международных обязательств бьют по их интересам и возможностям очень больно.

Наглядный пример — Люксембург. Он не входит в круг ведущих мировых держав, не обладает мощной промышленностью, вообще настолько маленький, что на карте Европы едва заметен. А по уровню благосостояния и доходам на душу населения возглавляет рейтинг среди всех стран Европейского Союза.

Ответ на вопрос, почему так происходит, лежит на поверхности. Мировая экономика и международное право отблагодарили таким образом страну за сплоченность политической элиты, за те базовые характеристики, которые они сумели придать своему обществу, деловому климату, законодательству, признав за ней статус одного из крупнейших (!) мировых финансовых центров, «тихой гавани» для хранения и управления финансовыми средствами. Даже на пике мирового экономического кризиса и кризиса суверенной задолженности в Европейском Союзе мировые рейтинговые агентства продолжали присваивать Люксембургу высший рейтинг — AAA⁷.

Напротив, те страны, которые обвиняются в коррупции, терроризме, в массовых или широкомас-

штабных нарушениях, непредсказуемости, вольном обращении со своими международными обязательствами, объявляются зонами риска. Их долговые обязательства получают «мусорный статус». Они лишаются возможности получать кредиты, необходимые для нормального, стабильного экономического развития, под низкие проценты. Их бизнес, их компании платят за все втридорога:

1) за риски, проистекающие из политической, экономической и законодательной нестабильности, которые могут угрожать репатриации капиталов;

2) за риски, связанные с тем, что страна и ее компании окажутся не в состоянии проводить оплату по процентам;

3) за риски, состоящие в том, что страны, в которые вкладываются иностранные инвесторы, в случае дальнейшего ухудшения положения могут попасть в состояние дефолта, их компании — обанкротиться, вложенные же в них деньги — сгореть⁸.

Таким образом, мировая экономика и международное право имеют средства (способы) для наказания за отклонение от того стандарта, который они задают. Они наказывают рублем, долларом, евро. Наказывают, существенно осложняя условия ведения бизнеса, подрывая перспективы экономического развития.

К тому же и механизмы собственно принуждения, которыми располагает современное международное право, довольно разнообразны: это, в частности, Совет Безопасности ООН, Орган по разрешению споров ВТО, международная уголовная юстиция, региональные инструменты и т. д. Существуют и другие, менее известные. Между тем они вынуждают расплачиваться за допущенные нарушения. Например, Ирак захватил Кувейт и вскоре был выбит из него международной коалицией. Это помнят все, кто знакомился с историей современных международных отношений. Менее известно то, что затем против Ирака было подано несколько сот тысяч исков, удовлетворенных международными арбитражными инстанциями.

Не стоит забывать также, что международное сообщество обладает широкой гаммой контрольных механизмов, негативное заключение которых слу-

⁷ Standard & Poor's confirms Luxembourg's "AAA" rating with stable outlook. On 15 September 2017, the rating agency Standard & Poor's (S&P) once again confirmed Luxembourg's "AAA" credit rating and assigned the country a stable outlook. The official portal of the Grand Duchy. 2017. September 15. URL: <http://www.luxembourg.public.lu/en/actualites/2017/09/18-aaa/index.html>.

⁸ Поэтому, по состоянию на январь — февраль 2018 г., доходность по российским ОФЗ составляет 7,4% годовых. Примерно на этом же уровне она у госбумаг Мексики, Индии, Иордании, Бангладеш. Выше, по понятным причинам, у Пакистана — 8,5%, ЮАР — 8,6%, Бразилии — 9,8%. Напротив, 10-летние гособлигации США обеспечивают доходность всего в 2,7%, 10-летние бонды Италии — 2,1% и Испании — 1,4%, бумаги Великобритании — 1,5%. Наконец, в самых надежных странах она стремится к нулю: в Японии — 0,1% и Германии — 0,02% (см.: Комраков А. Минфин предпочитает не видеть будущих рисков // Независимая газета. 2018. 30 янв. С. 4).

жит основанием для введения самых разнообразных санкций: от мягкого политического давления, потери имиджа и т. п. до самых решительных. В числе таких механизмов — МАГАТЭ, ФАТФ, контроль за нераспространением ракетных технологий и передачей вооружений, договорные органы ООН в области прав человека и многие другие⁹.

Таким образом, представление о международном праве как о чем-то неподкрепляемом принуждением не соответствует действительности. Оно и впрямь легенда. Причем сильно устаревшая и обветшавшая.

Сомнительное наследие этатистских концепций. Столь же устаревшими и сомнительными являются представления о том, что национальное право такое эффективное, поскольку оно держится на централизованном принуждении, осуществляемом государством. Они казались особенно привлекательными в XIX в. Прочно владели умами. Претендовали на то, чтобы все адекватно объяснять, и в то время, несомненно, неплохо отражали правовую реальность¹⁰. Хотя уже тогда на их односторонность и ограниченность уверенно указывали многие теоретики права¹¹.

В соответствии с ними правила поведения черпали свою легитимность в государстве. Получали свое выражение в нормах, устанавливаемых государственной властью. Обеспечивались государством. Монополия на принуждение признавалась за государством. Международное право регулировало отношения между государствами. Единственными субъектами и творцами международного права считались государства. Когда в XX в. настала эра международных межправительственных организаций, их тоже включили в круг субъектов, но при том понимании, что они являются производными и пользуются лишь теми полномочиями, которыми их наделили государства.

То, что такое видение правовых установлений представлялось достоверным, во многом было связано с неразвитостью гражданского общества; гораздо более низкой, по сравнению с нынешними временами, диверсификацией социальных связей; узостью электоральной базы, из которой были исключены многие важные группы населения; простотой

товаров и услуг, которые предлагал рынок. Вместе с тем даже тогда этатистские концепции пробуксовывали, стоило их привлечь для уяснения феномена Ост-Индской компании, действовавшей вполне автономно от Объединенного Королевства. Или Боливарского движения, избавившего Латинскую Америку от внешнего господства. Или такую, столь известную и популярную максиму, как «что хорошо для Джeneral Моторс, хорошо — для Америки». Не говоря уже о естественном праве, вообще не вписывающемся в этатизм.

И на сегодняшний день государственный аппарат является центральным звеном общественного устройства, а ведущими субъектами и творцами международного права остаются государства. Но правовая реальность настолько эволюционировала, что постулаты этатистских концепций не могут за нею угнаться. Они дают не только ее упрощенную, но и искаженную картину.

Международное право во все большей степени регулирует не только и не столько отношения между государствами, сколько отношения внутри государств. Оно устанавливает стандарт, следуя которому государства создают на национальном уровне сходные или близкие условия — для жизни, получения образования, учреждения предприятий, ведения бизнеса, обеспечения безопасности, обмена информацией, организации президентских, парламентских и местных выборов и т. д. Иначе говоря, формируют условия, позволяющие частным лицам, группам лиц, коммерческим и некоммерческим организациям в целом ряде отношений чувствовать себя и работать в других странах, как в своих собственных.

По мере углубления интеграционных процессов на смену классическому международному праву приходят наднациональные правовые системы, которые регулируют отношения в пределах национального государства как органической части гораздо более широкой общности, частью которой они становятся. В этом плане наднациональное право по своим базовым характеристикам приближается к внутригосударственному. Лишь способ его формирования остается другим¹². В том, что касается права прав человека, оно вообще на 99,99% регулирует отношения между государством и индивидом и обязательства государств перед индивидом, дополняя их лишь международным механизмом контроля за их соблюдением¹³.

Даже тогда, когда адепты этатистских концепций утверждают, что, в отличие от всех других субъектов права, только государства являются творцами международного права (напрямую или через создавае-

⁹ Причем осуществляющие контроль на общепланетарном уровне международные органы дополняются не менее эффективными региональными механизмами. См., например: Региональные группы по типу ФАТФ, сайт Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. URL: http://www.eurasiangroup.org/ru/eag/regional_bodies.php.

¹⁰ Среди наиболее видных представителей правового этатизма конца XIX — начала XX в. обычно называют таких теоретиков права, как И. Бентам, Дж. Остин, П. Лабанд, К. Бергом и др.

¹¹ См.: Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учебник. 2-е изд. СПб., 2017.

¹² См.: Европейское право. Основы интеграционного права Европейского Союза и Евразийского экономического союза: учебник. М., 2018.

¹³ См.: Энтин М. Л. Международные гарантии прав человека: опыт Совета Европы. М., 1997.

мые ими международные организации), они лукавят. Государства — члены Европейского Союза попытались принять так называемую Конституцию для Европы. Не получилось. Население Франции и Нидерландов на референдумах проголосовало «против». Лишь спустя несколько лет государства-члены провели через национальные парламенты более скромный текст Лиссабонского договора.

ЕС и США попытались заключить трансатлантическое соглашение. И эти планы были сорваны населением малой Европы. Против них выступили самые разные инициативные группы, общественные организации и движения, методично опровергающие заверения лидеров ЕС и США¹⁴. Поднялась столь мощная протестная волна, что сначала Европейская комиссия, ведущая переговоры по мандату, полученному от Совета ЕС, вынуждена была согласиться на введение мер транспарентности. Чуть позже она пошла на широкое публичное обсуждение с социальными партнерами некоторых ключевых положений возможного будущего соглашения¹⁵.

Наибольшее неприятие со стороны бизнеса вызвали проекты статей о государственно-частном арбитраже. Этот институт юридической защиты иностранных инвесторов широко использовался ранее самим Европейским Союзом в отношениях со странами Азии, Африки и Латинской Америки, поскольку он выгоден более сильным партнерам и обеспечивал экономическую экспансию интеграционного объединения, его государств-членов и их компаний. Однако в связке США — ЕС именно США оказывались более сильным, напористым партнером. В результате Брюссель пошел на попятную в отношении проекта статей о государственно-частном арбитраже и предложил американцам учредить постоянно действующий международный суд по защите инвестиций. Предполагалось, что его деятельность окажется под контролем общества. Он будет придерживаться единых подходов, применять единые критерии, следить за преемственностью практики. Вашингтон встретил предложение с прохладцей. С приходом в Белый дом

Дональда Трампа переговоры были заморожены. Скорее всего, временно. Зато многосторонние переговоры уже под эгидой ООН были продолжены¹⁶.

Но корректировать нормы международного права могут не только группы людей или лоббисты, генерирующие большое влияние, но и отдельные индивиды. Причем вплоть до резолюций Совета Безопасности ООН. Наиболее известный случай — дело Кади¹⁷. Истец жаловался в Суд ЕС на то, что его неправомерно включили в санкционный список ООН против террористов и пособников терроризма. Суд ЕС нашел, что нормативный акт, в котором Совет ЕС, дословно повторяя резолюцию Совета Безопасности ООН, вводил его во внутреннее право интеграционного объединения, противоречит публичному порядку ЕС¹⁸. В итоге по инициативе Франции, Великобритании и США резолюция Совета Безопасности ООН была пересмотрена. Она пополнилась механизмами опротестования проектов решений профильного комитета ООН теми, кого предлагалось включать в список¹⁹.

Один пример из практики. Нас пригласили принять участие в подготовке конвенции ООН о частных полицейских и военных компаниях. Ввиду той угрозы, которую они представляют для суверенитета государств, поддержания международного мира и правопорядка²⁰ и соблюдения гуманитарного пра-

¹⁶ The Multilateral Investment Court project. Since 2015 the European Commission has been working to establish a Multilateral Investment Court. European Commission news archive. Dispute settlement. 2017. October 20. URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1608>.

¹⁷ Arrêt de la Cour (grande chambre) rendu le 3 septembre 2008 dans les affaires jointes C-402/05 P et C-415/05 P Yassin Abdullah Kadi et Al Barakaat International Foundation contre le Conseil de l'Union européenne et la Commission des Communautés européennes. URL: <http://cdre.eu/72-documentation-en-ligne/justice/jurisprudence/1066-cjue-3-septembre-2008-aff-c-402-05-p-et-c-415-05-p-yassin-abdullah-kadi-et-al-barakaat-international-foundation-c-conseil-de-l-union-europeenne-et-commission-des-communautes-europeennes>.

¹⁸ См.: Энтин М. Установление косвенной юрисдикции Суда ЕС над резолюциями Совета Безопасности ООН // Интернет-журнал «Вся Европа». 2009. № 9. URL: <http://alleuropalux.org/?p=2502>.

¹⁹ Противоположное мнение о том, что благодаря постановлению Суда ЕС по делу Кади, ЕС не только не отгородился от международного права, а даже помог ему, см.: Krenzler H. G., Landwehr O. 'A New Legal Order of International Law': On the Relationship between Public International Law and European Union Law after Kadi / U. Fastenrath, R. Geiger, D.-E. Khan (eds.). From Bilateralism to Community Interest: Essays in Honour of Bruno Simma. Oxford, 2011.

²⁰ О чем самым простым и доходчивым языком разъясняется даже на популярных сайтах для начинающих юристов. См., например: Ahmeti A. Privatization of warfare as a new challenge for International Law // International association

¹⁴ Об одном из сотен альтернативных докладов см.: Johnston I. NHS could be part-privatised if UK and EU agree controversial TTIP trade deal, expert warns. The Government would not be able to make key decisions about the NHS because ministers would be constrained by the trade deal, the report warns. Independent. 2016. February 21. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/nhs-could-be-part-privatised-if-uk-and-eu-agree-controversial-ttip-trade-deal-expert-warns-a6888516.html>.

¹⁵ Оно было организовано в 2014 г., затем вновь в 2016 г. с учетом тех новых идей и предложений, которые были обкатаны ранее — European Commission Launches Public Consultation on a Multilateral Reform of Investment Dispute Resolution. European Commission news archive. Investment. Brussels, 2016. December 21. URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1610>.

ва²¹, мы составили текст, возвращающий национальному государству монополию на применение силы. Однако нас вежливо вывели из состава рабочей группы. Выяснилось, что конвенция была заказана самими частными полицейскими и военными компаниями для легализации и легитимации их деятельности. Они же финансировали проектные группы и соответствующую часть секретариата ООН.

Вывод однозначен: в том, что касается международного права, этатистские концепции как минимум сильно отстали от жизни. Или, как еще более определенно пишет Поль Б. Стефан из Университета Виргинии, «прежнее понимание международного права как чего-то создаваемого суверенными образованиями и для их потребления приказало долго жить... В настоящее время формирование и имплементация международного права все в большей степени зависят не от традиционных политических властей, а от частных лиц. С международным правом случилось то же самое, что и с другими публичными услугами, которые привычно воспринимались как предоставляемые государством — школами, тюрьмами, энергетикой и транспортными системами — произошла его приватизация»²². Но ведь во внутренней жизни государств ситуация точно такая же.

Государственные функции сделались настолько многочисленными и разнообразными, что государство начало избавляться от многих из них, передавая их отправлению общественным организациям и частному капиталу. Некогда в его руках были энергетика, транспорт, информация, инфраструктура, коммунальное хозяйство, дороги, порты, аэропорты, магистральный трубопровод, социальная сфера, образование, здравоохранение, пенсионная система, банки. Иными словами, все. Сейчас это все (в разной степени и с использованием различных схем и механизмов) приватизировано. Вплоть до тюрем²³. В одних странах — в большей степени, в других — в чуть меньшей. В зависимости от уровня развития. Соответственно, регулировать все эти сферы без участия

социальных партнеров, без участия тех, кто осуществляет практическую деятельность и контроль, государство просто не может.

Кроме того, законодательство, за которое отвечает государство, является на настоящий момент лишь частью регулятивной системы, а его институциональная система дополняется органами и институтами, подменяющими государственные или представляющими альтернативу. Речь идет в первую очередь о кодексах саморегуляции бизнеса и профессий²⁴, деонтологии той или иной деятельности, сводах лучшей практики и т. д. Большую нагрузку принимают на себя примирительные процедуры. Подключение к ним лиц, имеющих опыт судебной деятельности, как предусматривается только что разработанным пакетом поправок в соответствующее российское законодательство, позволит поднять их авторитет, повысить профессионализм и обеспечить преемственность²⁵. Побочным эффектом станет уменьшение нагрузки на судебную систему, в частности на суды различных инстанций, работающие в больших городах. Хорошо известная деталь: в Японии в досудебном порядке разрешается 90% споров гражданско-правового характера. Большой позитивный вклад в становление хорошего делового климата вносят третейские суды при торгово-промышленных палатах. Зачастую они оказывают помощь бизнесу не в меньшей степени, чем государственные коммерческие суды.

²⁴ См.: Тихомиров Ю. А. Саморегулирование: способы и границы правового регулирования. Доклад на VIII Международной научной конференции «Модернизация экономики и общественное развитие» (Москва, 3—5 апреля 2007 г.). URL: <https://www.hse.ru/data/799/776/1238/Tihomirov.doc>; Привалов О. Последний шанс для саморегулирования. В июле Президент РФ подписал закон, реформирующий систему саморегулирования в строительстве // Коммерсант.ru. 2017. 24 янв. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3057662>.

²⁵ См. постановления Пленума Верховного Суда РФ «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур», «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с совершенствованием примирительных процедур», «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур».

for political science students. 2014. September 29. URL: <https://www.iapss.org/wp/2014/09/29/privatization-of-warfare-as-a-new-challenge-for-international-law>.

²¹ Privatization of War. The Montreux Document on Pertinent International Legal Obligations and Good Practices for States Related to Operations of Private Military and Security Companies During Armed Conflict. URL: <https://www.icrc.org/en/publication/0996-montreux-document-private-military-and-security-companies>.

²² Stephan P. B. Privatizing International Law // Virginia Law and Economics Research Paper No. 2011-02. 2011. March 7. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1780468.

²³ См.: Mason C. International Growth Trends in Prison Privatization. The Sentencing Project, August 2013. URL: <https://www.sentencingproject.org/wp-content/uploads/2015/12/International-Growth-Trends-in-Prison-Privatization.pdf>.

Но дело даже не в этом. Главное — поведенческие стереотипы задают в нынешних условиях не государства, а общества.

Эксперты, не помнящие родства. В конце XIX в. юридическая наука в России достигла высочайшего мирового уровня. Она вышла на самые передовые рубежи. Во многом благодаря проведенным тогда кардинальным социально-экономическим реформам. Хорошо известно, что именно российские юристы писали проекты международно-правовых конвенций, принесших успех знаменитым, знаковым Гаагским конференциям мира 1899 и 1907 гг.²⁶ В России, как и во всем мире, по-прежнему чтят имя Ф. Ф. Мартенса, проводят слушания в память о нем, помнят о его огромном вкладе в становление современного гуманитарного и в целом общего международного права²⁷.

Но отечественные юристы по непонятным причинам склонны забывать, насколько богатое наследие оставили нам российские правоведы и теоретики права второй половины XIX — начала XX в. Среди них особенно выделяется (питерская) школа правовой мысли российского зарубежья. Выдающимися представителями этой школы были Г. Д. Гурвич, М. А. Таубе и др. Они доказывали (если пользоваться современной терминологией), что право может быть эффективным только в том случае и тогда, когда оно является эманацией общества, а не государства²⁸.

Люди живут в обществе, а не в государстве. Трудятся в рамках общества, а не государства. Делают бизнес, ориентируясь на потребности общества. Все они находятся под контролем общества в гораздо большей степени, чем государства. Они подчиняются в первую очередь и главным образом предписаниям, исходящим от общества, установкам, которые оно поддерживает. Общество — главенствующее начало и для государства, и для правового поведения индивида. Общество всегда первично, а государство вторично.

Более того, государство должно обслуживать интересы общества. Если оно не справляется с возложенными на него обязанностями, его всегда можно заменить. Нередко так и происходит. Напротив, если в обществе складываются гармоничные отношения между обществом, государством, бизнесом и личностью, государство и общество получают стимул для уверенного, стабильного, энергичного раз-

вития, для поступательного движения вперед по ступеням прогресса.

Очевидно, что такие воззрения, закладывающие основы социологии права, очень далеко отстоят от постулатов этатистских концепций, противоречат им, перечеркивают их по ряду параметров. Зато они помогают понять, почему такое-то законодательство безукоризненно соблюдается, а такое-то будет бесконечно нарушаться, каким условиям нужно следовать для того, чтобы законодательство, принимаемое государством, было эффективным и действенным, а идеалы господства права из лозунга превращались в правовую реальность. Однако их ценность этим не исчерпывается. Российские евразийцы первой и второй волны, в частности П. Н. Савицкий, уважали Г. Д. Гурвича, М. А. Таубе и других представителей данной школы правовой мысли также за те выводы, которые вытекают из их антиэтатистских построений. Для решения однотипных задач и противостояния угрозам народы могут объединяться в большие общности. Так раз за разом и происходило на просторах Большой Евразии.

Истинным правом является вовсе не национальное, а международное. Национальное право — это инструмент огораживания территорий, отмежевания от других, установления диктата над своим собственным населением и индульгенция на использование насилия в отношении других. Национальное право в нечистоплотных руках — это орудие грабежа, препятствие на пути международных контактов, мировой торговли, свободы передвижения, утверждения всего передового. Именно такую роль национальное право нередко играло в Средние века.

Международное право ломает границы, создает наднациональную общность, преодолевает замкнутость, противостоит монополии национального государства на применение насилия, устанавливает общие минимальные стандарты. Оно по определению отвечает высшим требованиям справедливости и нравственности. А мифы о централизованном принуждении, без которого право как бы вовсе и не право, — удачный трюк, понадобившийся для того, чтобы поставить все с ног на голову и обеспечить себе тем самым свободу рук. Так, М. А. Таубе настаивал на «общности и солидарности всех цивилизованных народов — той самой взаимной культурной связанности или зависимости», которая и является основой международного права, появляющегося в результате ограничения воли²⁹. Г. Д. Гурвич писал: «Международное право есть наиболее общая, наиболее охватывающая часть права; над ним не возвышается никакой дальнейшей правовой системы, на которую она могла бы опираться. Напротив... все остальные области опираются и восходят к правопорядку международ-

²⁶ См.: *Валеев Р.* Историческая роль России в проведении Гаагских конференций мира // *История государства и права.* 2009. № 12.

²⁷ См.: *Воронин Е.* Русская школа права профессора Ф. Ф. Мартенса и современное международное право. К 170-летию со дня рождения // *Международная жизнь.* 2015. № 10. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1393>.

²⁸ См.: *Гурвич Г. Д.* Философия и социология права: Избранные сочинения / пер. М. В. Антонова, Л. В. Ворониной. СПб., 2004.

²⁹ См.: *Таубе М. А.* Вечный мир или вечная война? (Мысли о Лиге Наций). Берлин, 1922. С. 15, 27—28.

ному. Легко усмотреть, что отсюда непосредственно вытекает необходимость отнесения международно-го права к праву социальному»³⁰.

Если звезды зажигают. Любые правовые теории, как и теории вообще, всегда немного спекулятивны, односторонни, претенциозны. Даже если то же самое можно сказать о максиме, согласно которой истинным правом является только международное право, это не меняет главного — отталкиваясь от нее, можно вполне обоснованно утверждать:

1) шельмовать современное международное право, предъявлять ему претензии было бы ошибкой. Современное международное право — самая большая ценность, настоящее достояние, которыми мы располагаем. Оно охраняет и оберегает нас. Служит нашим интересам. Оно содержит институты, противостоящие диктату и самоуправству. Его ядром служат императивные нормы, на которые мы делаем ставку, — неприменение силы, невмешательство во внутренние дела, суверенное равенство государства, мирное разрешение споров и т. д.;

2) на протяжении более двух десятилетий Россия создавала национальную систему права, открытую для самого широкого международного сотрудничества и заимствования всего самого передового и полезного, что есть в международном и зарубежном праве. Это наше преимущество, а не недостаток. Ведь мы выступаем в качестве лидеров интеграционного процесса на постсоветском пространстве. Мы служим сцепкой, сплачивающей другие страны Евразийского экономического союза, ОДКБ, СНГ. Мы выступили застрельщиками формирования Всеобъемлющего большого евразийского партнерства (ВсеБЕАП). Реализация обоих геополитических проектов возможна лишь при сохранении за нашей правовой системой прежнего качества. Избавляться надо лишь от перегибов, от того, что ущемляет национального инвестора и национального производителя по сравнению с иностранными, от того, что мешает эффективно защищать страну, экономику, общество, граждан от внешнего диктата и навязывания стране стандартов, противоречащих ее традициям и интересам;

3) позитивным зарядом современного международного права, его колоссальным потенциалом надо уметь пользоваться. И работать в этом отношении максимально энергично. Желательно с опережением. Не обижаться на те или иные постановления ЕСПЧ, а вынуждать его рассматривать десятки, сотни, тысячи исков против тех стран, которые практикуют дискриминацию, двойные стандарты, беззаконие, прикрываясь громкими словами о том, что они самые передовые, самые демократичные, самые продвинутые. В эти сказки можно было верить толь-

ко до глобального экономического кризиса, кризиса суверенной задолженности, миграционного, дестабилизации всего Большого Ближнего Востока и насильственной смены режима на Украине, развязывания информационной войны и всего остального. Не дожидаться невыгодных нам решений Органа ВТО по разрешению споров, а привлекать к ответственности страны, вводящие ограничительные меры на осуществление экономической деятельности, экономических проектов в любых областях, на доступ к рынкам, за любой маломальский нанесенный ими ущерб. Тем более за многомиллиардные потери. Добиваться, чтобы любое сотрудничество с террористами и террористическими организациями получало должную международно-правовую оценку. Не путать реальную политику с жестким политическим преследованием за все случаи нарушения международного права и взятых на себя международных обязательств. Пока в этом отношении Россия очень сильно недорабатывает;

4) международное сотрудничество находится на переломе. В движение пришли огромные массы людей. Тектонические сдвиги происходят в мировой экономике. Все новые позиции отвоевывает очередная технологическая революция. Первоочередной характер приобретают кибербезопасность и освоение прикладных возможностей искусственного интеллекта. На повестке дня стоит осуществление больших трансрегиональных инфраструктурных проектов. Все это требует разработки новых правил игры, изобретения нового правового регулирования. Необходимо находиться в авангарде этой работы. Тем более что у Москвы есть сейчас нужные организационные рамки ее проведения — БРИКС, ШОС, ЕАЭС, Всеобъемлющее Большое Евразийское партнерство. Особенно последнее. Оно вполне может стать прообразом правового регулирования, которое впоследствии получит всеобщее признание;

5) в кризисе находится не международное право, а правоприменение. Право подрывается его произвольным толкованием. Оно извращается претензиями на национальную исключительность и вседозволенность. Соответственно, бить надо не по международному праву, а по противозаконным проявлениям, нелегитимным действиям, беззаконию, «образчик» которых дают последние санкции США против России³¹. Или, иначе, по попыткам создать под себя другое, параллельное международное право, не имеющее ничего общего ни с моралью, ни с нравственностью, ни со справедливостью. У российской политической элиты, государственных структур и экспертного сообщества есть для этого все необходимые возможности.

³⁰ Гурвич Г. Д. Введение в общую теорию международного права: конспект лекций. Вып. 1. Прага, 1923. С. 102.

³¹ См.: *Dewan A.* Russia Sanctions: What you Need to Know // CNN. 2017. August 2. URL: <http://edition.cnn.com/2017/07/25/europe/russia-sanctions-explainer/index.html>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Ahmeti A. Privatization of warfare as a new challenge for International Law // International association for political science students. 2014. September 29. URL: <https://www.iapss.org/wp/2014/09/29/privatization-of-warfare-as-a-new-challenge-for-international-law>.
- Dewan A. Russia Sanctions: What you Need to Know // CNN. 2017. August 2. URL: <http://edition.cnn.com/2017/07/25/europe/russia-sanctions-explainer/index.html>.
- Johnston I. NHS could be part-privatised if UK and EU agree controversial TTIP trade deal, expert warns. The Government would not be able to make key decisions about the NHS because ministers would be constrained by the trade deal, the report warns. Independent. 2016. February 21. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/nhs-could-be-part-privatised-if-uk-and-eu-agree-controversial-ttip-trade-deal-expert-warns-a6888516.html>.
- Krenzler H. G., Landwehr O. 'A New Legal Order of International Law': On the Relationship between Public International Law and European Union Law after Kadi / U. Fastenrath, R. Geiger, D.-E. Khan (eds.). From Bilateralism to Community Interest: Essays in Honour of Bruno Simma. Oxford, 2011.
- Mason C. International Growth Trends in Prison Privatization. The Sentencing Project, August 2013. URL: <https://www.sentencingproject.org/wp-content/uploads/2015/12/International-Growth-Trends-in-Prison-Privatization.pdf>.
- Privatization of War. The Montreux Document on Pertinent International Legal Obligations and Good Practices for States Related to Operations of Private Military and Security Companies During Armed Conflict. URL: <https://www.icrc.org/en/publication/0996-montreux-document-private-military-and-security-companies>.
- Stephan P. B. Privatizing International Law // Virginia Law and Economics Research Paper No. 2011-02. 2011. March 7. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1780468.
- Валеев Р. Историческая роль России в проведении Гаагских конференций мира // История государства и права. 2009. № 12.
- Воронин Е. Русская школа права профессора Ф. Ф. Мартенса и современное международное право. К 170-летию со дня рождения // Международная жизнь. 2015. № 10. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1393>.
- Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2017 г., г. Москва, 15 января 2018 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3018203.
- Гурвич Г. Д. Введение в общую теорию международного права: конспект лекций. Вып. 1. Прага, 1923.
- Гурвич Г. Д. Философия и социология права: Избранные сочинения / пер. М. В. Антонова, Л. В. Ворониной. СПб., 2004.
- Европейское право. Основы интеграционного права Европейского Союза и Евразийского экономического союза: учебник. М., 2018.
- Комраков А. Минфин предпочитает не видеть будущих рисков // Независимая газета. 2018. 30 янв.
- Кортунов А. Россия и Европейский Союз: четыре сценария на будущее. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-evropeyskiy-coyuz-chetyre-stsenariya-na-budushchee>.
- Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учебник. 2-е изд. СПб., 2017.
- Привалов О. Последний шанс для саморегулирования. В июле Президент РФ подписал закон, реформирующий систему саморегулирования в строительстве // Коммерсант.ру. 2017. 24 янв. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3057662>.
- Таубе М. А. Вечный мир или вечная война? (Мысли о Лиге Наций). Берлин, 1922.
- Тихомиров Ю. А. Саморегулирование: способы и границы правового регулирования. Доклад на VIII Международной научной конференции «Модернизация экономики и общественное развитие» (Москва, 3—5 апреля 2007 г.). URL: <https://www.hse.ru/data/799/776/1238/Tihomirov.doc>.
- Толстых В. Л. Курс международного права: учебник. М., 2010.
- Энтин М., Энтина Е. Международное право в эпоху перемен // Современное международное право: глобализация и интеграция: LIBER AMICORUM в честь профессора П. Н. Бирюкова: сб. науч. ст. Воронеж, 2016.
- Энтин М. Л. Международные гарантии прав человека: опыт Совета Европы. М., 1997.
- Энтин М. Установление косвенной юрисдикции Суда ЕС над резолюциями Совета Безопасности ООН // Интернет-журнал «Вся Европа». 2009. № 9. URL: <http://alleuropalux.org/?p=2502>.